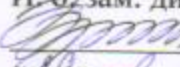

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
«НОВОСИБИРСКИЙ ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ»
(ГБПОУ НСО «Новосибирский электромеханический колледж»)

УТВЕРЖДАЮ

И. о. зам. директора по учебной работе

 Е.О. Кравченко

«19» августа 2023 г.

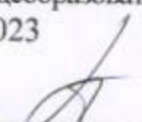
МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ
по выполнению практических работ

УП «ЛИТЕРАТУРА»

Специальность 09.02.07 Информационные системы и программирование

Рассмотрено
на заседании кафедры общеобразовательных дисциплин
Протокол №1 от 28.08.2023

Заведующий кафедрой

(подпись)

Белимова В.Г.

(Ф.И.О.)

Настоящие методические указания и задания составлены на основе рабочей программы учебного предмета «Литература», разработанной на основе Федерального государственного образовательного стандарта по специальности/профессии среднего общего образования

ПРАКТИЧЕСКИЕ работы по литературе

Практическая работа на уроках литературы – это учебная деятельность, основной функцией которой является - побуждение учащихся к изучению литературы как предмета, имеющего свои правила и законы. Практическая работа предусматривает самостоятельную работу учащегося, так как является способом проверки усвоения знаний.

Самостоятельный поиск ответов на поставленные вопросы в ходе практической работы создает ту ситуацию, при которой добытые знания приобретают особую значимость, а значит, лучше усваиваются и запоминаются.

Каждая практическая работа дает направление поиска, требует от студента знания литературного текста, а также умения анализировать отобранный литературный материал и делать выводы.

Тематический отбор материала, необходимых понятий, цитат, составляющих единую картину рассматриваемой проблемы, производится по принципу «необходимо и достаточно». Именно здесь происходит «сворачивание» информации, но при этом студент видит целостную картину изучаемой темы. Практические работы можно проводить и при изучении художественного мира писателя, поэта, и при рассмотрении отдельных содержательных моментов, и при изучении языка художественного произведения, и при рассмотрении произведения с точки зрения жанра и т.д. Таким образом, данная форма работы позволяет вовлечь учащихся в активную литературную учебно-исследовательскую деятельность.

Предложенная система практических работ является также и ступенью в развитии исследовательских умений и навыков в области литературы.

Практические работы по предмету «Литература»

По плану:

Практическая работа № 1

Тема: «Литература первой половины 19 века.

Практическая работа №2

Тема: «Анализ стихотворения» (по выбору студента)

Практическая работа №3

Тема: «Тема Великой Отечественной войны в творчестве писателей»

Практическая работа № 1

Тема: «Литература первой половины 19 века.»

Цели:

Дидактическая:

Проверить состояние знаний, умений, навыков обучающихся по теме: «Литература первой половины 19 века.

Развивающая:

Развитие коммуникативных способностей обучающихся;

Развитие внимания.

Воспитательная:

Воспитание исполнительности и добросовестности.

Форма проверки: мини – сочинение .

знать/понимать:

содержание художественных произведений, биографии писателей и поэтов;

должен уметь:

- анализировать и интерпретировать художественное произведение (тематика, проблематика, изобразительно-выразительные средства языка,);
- выявлять авторскую позицию;
- аргументировано формулировать свое отношение к прочитанному произведению;

Форма защиты: сдача практической работы – зачет – незачет

Форма отчета: письменная работ выполняется на развороте тетрадного листа.

Образец оформления работы:

Практическая работа № 1
По УП «Литература»
студента группы №
Буллер Яны Ивановны (Ф.И.О. в родительном падеже)

Тема: «Литература первой половины 19 века.»

Задание:

1. Рассказать интересные факты из биографии А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя (3-5 фактов).
2. Рассказать сюжет запомнившегося произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя (1 произведение).
3. Описать одного понравившегося героя из произведений А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя.

Критерии оценки:

«5»

1. Содержание работы полностью соответствует теме, демонстрирует отличное знание текста литературного произведения и материалов, привлеченных для раскрытия этой темы (литературоведческих, критических, исторических, философских и т. д.).
2. Фактические ошибки отсутствуют.
3. Содержание излагается последовательно.
4. Работа отличается богатством словаря, разнообразием используемых синтаксических конструкций, точностью словоупотребления.

В целом в работе допускается 1 недочет в содержании и 1-2 речевых недочета.

«4»

1. Содержание работы в основном соответствует теме (имеются незначительные отклонения от темы).
2. Содержание в основном достоверно, но имеются единичные фактические неточности.
3. Имеются незначительные нарушения последовательности в изложении мыслей.
4. Лексический и грамматический строй речи достаточно разнообразен.
5. Стиль работы отличается единством, достаточной выразительностью.

В целом в работе допускается не более 2 недочетов в содержании и не более 3-4 речевых недочетов.

«3»

1. В работе допущены существенные отклонения от темы.
2. Работа достоверна в главном, но в ней имеются отдельные фактические неточности.
3. Обнаружены односторонность или неполнота в раскрытии темы, недостаточность цитатного материала и аргументации.

4. Допущены отдельные нарушения последовательности изложения.
 5. Беден словарь, и однообразны употребляемые синтаксические конструкции, встречается неправильное словоупотребление.
 6. Стил ь работы не отличается единством, речь недостаточно выразительна.
- В целом в работе допускается не более 4 недочетов в содержании и 5 речевых недочетов.

«2»

1. Работа не соответствует теме.
 2. В работе заметно тяготение к пересказу, а не анализу.
 3. Обнаруживается незнание литературного текста и критического материала.
 4. Допущено много фактических неточностей текста.
 5. Нарушена последовательность изложения мыслей во всех частях работы, отсутствует связь между ними.
 6. Крайне беден словарь, работа написана короткими однотипными предложениями со слабо выраженной связью между ними, часты случаи неправильно словоупотребления.
 7. Нарушено стилевое единство текста.
- В целом в работе допущено 6 недочетов в содержании и до 7 речевых недочетов.

Литература:

1. Обернихина Г. Литература. Для студентов средних профессиональных учебных заведений 4 изд. стереотипное.-Академия, 2008.- 656 с.
2. Ю.В. Лебедев. Литература 19 века. 10 класс: Учебник для общеобразовательных учреждений: В 2 ч. – 2-е изд. – М.: «Просвещение», 2009. – 383 с.
3. Сигов В. Литература. Для студентов средних специальных учебных заведений. 2 изд. стереотипное. – Дрофа, 2008. – 556с.
4. В.П. Журавлев. Русская литература 20 века: Учебник для 11 класса: В 2 ч. – 8 изд., испр. и доп. – М.: «Просвещение», 2009. – 383 с.
5. Нестандартные уроки русской литературы.10-11 классы.Изд:Феникс, 2002.- 416 с.
6. Обернихина Г., Антонова А. Литература. Практикум. Для студентов средних профессиональных учебных заведений. Изд.: Академия, 2008.- 272 с.
7. Русские писатели, XIX век: биографический словарь.- М.: Просвещение, 2007. – 576с.
8. И.В. Егорова, Поурочные разработки по русской литературе 20 века. – М, «ВАКО», 2007 год
9. В.Г. Журавлев, Русская литература 20 века (1,2 часть).- Просвещение, М., 2006 год.
10. И.В. Золотарева, Т.И. Михайлова, Поурочные разработки по русской литературе 19 века. – М., «ВАКО», 2006 год.
11. Родин И.О. Все произведения школьной программы в кратком изложении: 11-й кл./ И.О. Родин, Т.М. Пименова.- М.: АСТ: Астрель, 2009. – 685 с.
12. Единый государственный экзамен 2010. Литература. Универсальные материалы для подготовки учащихся/ ФИПИ. – М.: Интеллект – Центр, 2010. – 176 с.

Практическая работа №2

Тема:

«Анализ стихотворения» (по выбору студента)

Цели:

Дидактическая:

- 1) Применение знаний, умений, навыков анализа лирического произведения.

Развивающая:

- 1)Развитие логического, творческого мышления.

Воспитательная:

- 1)Способствовать воспитанию уважения друг к другу.
- 2) Способствовать воспитанию умения управлять эмоциями.

Должен знать:

- содержание изученных литературных произведений;
- основные факты жизни и творчества писателей: Ф.И. Тютчева или А.А. Фета
- основные закономерности историко-литературного процесса и черты литературных направлений;
- основные теоретико-литературные понятия;

Должен уметь:

- воспроизводить содержание литературного произведения;
- анализировать и интерпретировать художественное произведение, используя сведения по истории и теории литературы (тематика, проблематика, нравственный пафос, система образов, особенности композиции, изобразительно-выразительные средства языка, художественная деталь); анализировать эпизод (сцену) изученного произведения, объяснять его связь с проблематикой произведения;
- соотносить художественную литературу с общественной жизнью и культурой; раскрывать конкретно-историческое и общечеловеческое содержание изученных литературных произведений; выявлять «сквозные» темы и ключевые проблемы русской литературы; соотносить произведение с литературным направлением эпохи;
- определять род и жанр произведения;
- выявлять авторскую позицию;
- аргументировано формулировать свое отношение к прочитанному произведению;
- писать рецензии на прочитанные произведения и сочинения разных жанров на литературные темы;

Время на выполнения: 2 часа

Учебно-наглядный, дидактический материал:

1. Стихи

2. Раздаточный материал по теме: «Анализ лирического произведения»

Форма защиты: сдача практической работы - зачет – незачет

Форма отчета: письменная работа выполняется на развороте тетрадного листа.

Практическая работа № 2

По УП «Литература»

студента группы №

Буллер Яны Ивановны (Ф.И.О. в родительном падеже)

Тема: «Анализ стихотворения»

Задание:

Выполнить анализ стихотворения поэта 20 века (по выбору студента)

Советы по работе со стихотворением:

- прочитай внимательно стихотворение (лучше вслух);
- ответь на вопросы: о чем стихотворение (что хотел сказать автор)?
- какие чувства стихотворение вызвало?

- прочитай стихотворение еще раз, проверяя, весь ли текст соответствует твоему представлению о нем (часто в стихотворениях передается смена чувств **лирического героя**, используется **антитеза**: приводятся суждения об образах-антиподах);

- подумай, для чего автор написал стихотворение именно так? В чем роль каждого элемента, **тропа**?

После этого приступай к работе по схеме.

- запиши сведения пунктов 1-3 – это обязательная информация и должна присутствовать в любом анализе произведения;
- если самостоятельного названия у стихотворения нет, то вместо него в кавычках указывается первый стих (первая строка) стихотворения с многоточием;
- выдели те пункты, которые связаны с особенностями стихотворения, отличают его от других произведений этого автора, других поэтов;
- анализ может быть сделан в виде схемы, но лучше, если будет написан как целостный текст.

ВАЖНО помнить, что анализ нужен не сам по себе, а для того, чтобы лучше понять произведение и наиболее точно передать свои суждения о нем.

План анализа лирического произведения:

1. Название автор стихотворения.
2. Кем и когда написано стихотворение.
3. Жанровые особенности стихотворения (элегия, баллада, исповедь, размышление, обращение и т.д.).
4. Центральная тема. Тематическая направленность (пейзажная, философская, любовная, гражданская лирика).
5. Черты художественного направления, к которому относится произведение (романтизм, реализм, символизм и т.д.).
6. Центральная тема стихотворения. Многоплановость.
7. Главные образы или картины, созданные в стихотворении.
8. Кто лирический герой, каково его настроение.
9. Особенности построения: деление на части, главки, строфы; соединение образов, лейтмотивом.
10. Средства поэтического языка: звуковая и ритмическая организация, Художественные средства: аллегория, метафора, гипербола, гротеск, сравнение, эпитет, оценочная лексика, антитеза, символ, деталь. Особенности лексики: бытовая, народная, разговорная, приподнятая, торжественная, высокая и т. д.). Некоторые композиционные приемы: пейзаж, деталь портрета, бытовая деталь, образ-символ, диалог, монолог, звуки, звукопись, цветовая гамма, свет, музыкальность, традиционные элементы композиции и т. д. Синтаксис: многоточие, восклицания, риторические вопросы, способ стихосложения
11. Смысл названия стихотворения. Адресат поэтического послания.
12. Идея стихотворения.

Критерии оценки:

При выставлении оценки учитывать

- степень освоения литературы как искусства слова,
- степень выявления авторской позиции в произведении и умение соотнести ее с собственной оценкой произведения (степень объективности /субъективности интерпретации);
- умение сопоставлять художественные произведения разных видов искусства с учетом специфики языка каждого из них, времени создания и мироощущения художника (если этого требует задание);

- масштаб и глубина создаваемого контекста интерпретации (уместность и глубина использования привлекаемого дополнительного материала, уровень его освоения, характер интерпретации и т.д.);

- грамотность (речевые ошибки).

Нормы оценок и список литературы смотреть в 1 практической.

Практическая работа № 3

Тема: «Тема Великой Отечественной войны в творчестве писателей»

Цели:

- обобщение пройденного по теме «Отражение Великой Отечественной войны 1941-1945 годов в русской литературе 20 века» (по произведениям В. Некрасова, В. Быкова, Б. Васильева, В. Воробьева, Ю. Бондарева, М. Щолохова. М. Джалиля, Вс. Багрицкого.

- стимулирование читательской активности учащихся путём обмена мнениями, по необходимости – их корректировка;

- формирование новых знаний и умений учащихся путём создания проблемных ситуаций;

- активизация познавательной деятельности школьников;

- развитие мышления, умения самостоятельно работать над книгой, навыка анализа художественного текста;

- воспитание патриотизма.

-воспитание потребности совершенствовать свои речевые способности, чтобы быть интересным человеком, личностью.

Должен знать:

- содержание изученных литературных произведений;
- основные факты жизни и творчества писателей;
- основные закономерности историко-литературного процесса и черты литературных направлений;
- основные теоретико-литературные понятия;

Должен уметь:

- воспроизводить содержание литературного произведения;
- анализировать и интерпретировать художественное произведение, используя сведения по истории и теории литературы (тематика, проблематика, нравственный пафос, система образов, особенности композиции, изобразительно-выразительные средства языка, художественная деталь); анализировать эпизод (сцену) изученного произведения, объяснять его связь с проблематикой произведения;
- соотносить художественную литературу с общественной жизнью и культурой; раскрывать конкретно-историческое и общечеловеческое содержание изученных литературных произведений; выявлять «сквозные» темы и ключевые проблемы русской литературы; соотносить произведение с литературным направлением эпохи;
- определять род и жанр произведения;
- выявлять авторскую позицию;
- аргументировано формулировать свое отношение к прочитанному произведению;

Время на выполнения: 2 часа

Форма защиты: сдача практической работы - зачет – незачет

Форма отчета: письменная работа выполняется на развороте тетрадного листа.

Практическая работа № 3
По УП «Литература»
студента группы №
Буллер Яны Ивановны (Ф.И.О. в родительном падеже)

Тема: «Тема Великой Отечественной войны в творчестве писателей»
по статье из учебника «Литература. 11 класс. Часть 2 /В.А.Чалмаев».

Тема «Литература периода Великой Отечественной войны»

ЗАДАНИЕ.

Прочитайте статьи учебника «Литература. 11 класс. Часть 2 /В.А.Чалмаев, С.А.Зинин» и составьте конспект, выполнив задания.

Задания

1.Прочитайте статью «Почему необходимо вспоминать о войне, о нашей Победе?», ответьте на вопросы:

- А) Выскажите свою точку зрения к высказыванию Светланы Алексиевич. Права ли она?
- Б) Ответьте на вопрос, вынесенный в заголовок статьи «Почему необходимо вспоминать о войне?».

2.Познакомьтесь со статьей «Публицистика времен войны.....». Найдите ответы на вопросы.

- А) Что такое публицистика?
- Б) В чем состояла особенность публицистического слова И.Г.Эренбурга?
- В) На каких нравственно-философских аспектах событий сосредоточился А.Н.Толстой?
- Г) Перечислите основных публицистов в годы войны.
- Д) Какие темы ввел в публицистику В.С. Гроссман? (О чем он писал?)
- Е) Какой особый жанр публицистики ввела О.Ф. Берггольц? О чем были ее статьи?

3.Прочитайте статью «Основные мотивы лирики военных лет». Найдите ответы на вопросы.

- А) Какой особый жанр лирики появился в поэзии периода ВОВ?
- Б) Перечислите самых известных авторов-поэтов и их произведения.
- В) Какие темы появились в творчестве поэтов-фронтовиков (Ахматова, Шубин, Симонов, Сурков)?

4.Познакомьтесь со статьей «Мир в свете подвига: проза о войне 1941-1945г.»

- А) Перечислите самых известных авторов и их произведения с кратким описанием стр. 222.
- Б) Какое произведение о войне написал А. Бек, о чем эта повесть?

ЛИТЕРАТУРА ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945)

Почему необходимо вспоминать о войне, о нашей Победе?

Вопрос этот не так уж прост. Во многих освобожденных в годы войны Красной Армией странах Восточной Европы, даже Прибалтики сносятся памятники нашим погибшим воинам, оскверняются обелиски, могилы, превозносятся бывшие пособники гитлеровцев, пишутся такие «летописи» войны, в которых нет места подвигам и жертвам России.

Еще лукавей, коварней натужные «рассуждения» о ненужности мамыти о подвиге нашего народа в битвах под Москвой и Сталинградом, на Днестре и на Одере, «под звездами балканскими» и за Полярным кругом. «Ну, сколько раз можно реконструировать то, что происходило так давно? Это против законов памяти, которой положено все тяжелое забыть, успокоиться, улечься. Война — это огромный, но потухший, остывший вулкан XX века. В мире и без войн так мало доброты, очевиден дефицит милосердия. Не сохраняет ли русская литература, так долго жившая памятью о войне, агрессивную воинственность? Она не дает человеку пожить в мире, покое, то и дело опускаясь в кратер потухшего вулкана...»

Так нередко рассуждали зарубежные писатели, обращаясь к писателям из России, Белоруссии в 80-90-е годы.

Нередко можно слышать и еще более странные рассуждения о «подлинном» герое войны: *«Если писать и читать сегодня о войне, то я хотела бы написать и прочитать о человеке, который счастлив, что не смог убивать, — писала на исходе XX века Светлана Алексиевич, видная писательница-публицистка из Белоруссии. — Прицелился в оптический прицел — и не выстрелил. Поймал мишень — и остановился».*

Кто же в таком случае морально выше: Константин Симонов, автор антифашистского стихотворения «Убей его!» (1941), В.И. Лебедев-Кумач с его стихотворением «Священная война» (23 июня 1941), ставшим песней, где говорилось, что «гнилой фашистской нечисти загоним пулю в лоб», или С. Алексиевич с ее спорным пониманием гуманизма и христианской «всепрощающей» души солдата? Получается, что прав был любой дезертир, спасавший свою жизнь: «человек больше войны»? И мы должны восхищаться мудростью не Настены, а дезертира Андрея Гуськова в повести «Живи и помни» В. Распутина?

Публицистика времен войны: И. Эренбург, А. Толстой, Л. Леонов, О. Берггольц

Литература о Великой Отечественной войне началась без паузы, подготовительного этапа, без дистанции времени — с публицистических выступлений писателей, их очерков, репортажей с полей сражений.

Публицистика — это жанр, в котором информация о событиях напрямую сопряжена с оценочностью и эмоциональностью, нередко с выполнением литературой в нехудожественных, социально-политических функций, с прямым вмешательством в историю.

Облик публицистической статьи 1941-1942 годов складывался в спешке, в таком напряжении сил писателей, что о соблюдении каких-либо канонов, эстетических норм, верности жанру помнить было некогда. Смертельная опасность для Родины превращала саму идею спасения ее, идею предельной мобилизации всех сил сражающегося народа... в материал статьи, определяла ее структуру, звучание голоса писателя. «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами» — эти формулы, идеи, прозвучавшие уже 22 июня 1941 года в выступлении В.М. Молотова (а затем 3 июля 1941 года в выступлении И.В. Сталина), необходимо было немедленно, оперативно развертывать, утверждать, превращать в «науку ненависти». Слово — полководец человеческой силы, а не резонатор его слабостей... Вещать «как колокол на башне вечевой во дни торжеств и бед народных» может лишь человек с развитым, выстраданным чувством Родины.

В чем состояла особенность публицистического слова Ильи Григорьевича Эренбурга (1891 - 1967), создателя нескольких книг статей, очерков под общим названием «Война»?

Этот писатель, родившийся в Киеве, поэт, романист, многие годы работавший корреспондентом во Франции, наблюдавший за вторжением фашистов в эту страну, за унижительным падением Парижа, первым раскрыл облик врага, облик «обыкновенного фашизма».

И. Эренбург развеял иллюзии многих людей, вступивших в войну с наивной верой, что «против нас идут люди», не знавших, что «против нас шли изверги, избравшие своей эмблемой череп, молодые беззастенчивые грабители» («О ненависти»), И. Эренбург первым ввел на страницы

печати кличку «фриц», вошедшую в разговорный обиход. Он развеял ореол могущества, непобедимости фашистской армии. До этого врага часто называли «герман», «германец», а теперь его «разжаловали во фрица».

Множество документов, писем, бесед с пленными привел в своих статьях Илья Эренбург, показывая убогий мирок фашиствующей «немчуры», выкормыша не Германии, а гитлерии.

«Полдня я провел с этими зверьми, – писал И. Эренбург в статье «Когда они обезоружены» 14 сентября 1941 года, – летчик, кончивший гимназию, не знал имен Гейне, Шекспира... Толстого... Самый чистый экземпляр – ефрейтор Беккер. Он говорит: «Благодаря войне я попутешествовал».

«Кто из нас теперь не знает облика среднего гитлеровца, этого примитивного существа, убежденного в своем превосходстве над человечеством... восторженного куроеда и деловитого палача, который... оказавшись в плену, деревянным голосом говорит: «Гитлер капут», – писал Эренбург в очередном публицистическом репортаже «Рабы смерти».

Илья Эренбург первым расслышал и донес до сражавшегося народа ту чудовищную цель, что ставил перед собой гитлеризм, те песни, что пели, маршируя среди развалин Минска и Смоленска, в лагерях смерти солдаты Гитлера:

Если весь мир будет лежать в развалинах,

К черту, нам на это наплевать.

Мы все равно будем маршировать дальше,

Потому что сегодня нам принадлежит Германия, Завтра – весь мир...

Алексей Николаевич Толстой, создатель эпопей «Хождение по мукам» и «Петр Первый», как публицист сосредоточился на ином нравственно-философском аспекте событий. Война раскрыла великий смысл исторических традиций, «русской идеи», патриотизма как народоорганизующей силы. Он громко возвестил в своих статьях – прежде всего в таких, как «Что мы защищаем» (27 июня 1941), «Москве угрожает враг» (16 октября 1941), «Родина» (7 ноября 1941) и др., – что великое прошлое России стало прямым участником борьбы со смертельным для Родины врагом. Статьи Толстого были уже не публицистическими репортажами из окопа, с борта самолета, корабля, из цеха завода, а своего рода возвышенной «лирикой в прозе», очерками русской истории, обращениями к памяти, к основам русской души. Фашизм не имеет истории. Кроме описи убийств, грабежей, черного дыма лагерей смерти вроде Освенцима ему нечего рассказать о себе: это тирания бессовестности, бесчеловечности.

«Гнездо наше, Родина, возобладало над всеми нашими чувствами... Тени минувших поколений ждут от нас величия души и велят нам: «Свершайте!» – писал он в 1941 году.

Алексей Толстой многих заставил иначе смотреть на великие фигуры Дмитрия Донского, Александра Невского, Ивана Грозного и даже... русских офицеров, солдат Первой мировой войны.

В жанре публицистики активно работали в годы войны М. Шолохов (он же создавал и роман «Они сражались за Родину»), Л. Леонов, А. Фадеев (в освобожденном Донбассе он отыскал и тему романа о молодых подпольщиках «Молодая гвардия»), К. Симонов, В. Гроссман, А. Первенцев, Б. Горбатов (автор повести «Непокоренные»),

Особенно самобытен был вклад в публицистику тех лет В.С. Гроссмана (1905-1964), в последующем создателя романов «За правое дело» и «Жизнь и судьба».

Сейчас стали достоянием истории все очень достоверные, трагически напряженные репортажи Гроссмана 1942-1943 годов из Сталинграда (он был корреспондентом «Красной звезды»). Но, скажем, фрагмент из очерка «Южнее главного удара» (1942) может быть смело назван достойным эпиграфом ко всей судьбе воинов-сталинградцев:

«Железный ветер бил в лицо, и они все шли вперед, и снова чувство суеверного страха охватило противника: люди ли шли в атаку, смертны ли они? Да, они были простыми смертными, и мало кто уцелел из них, но они сделали свое дело».

Вступив в 1943—1944 годах вместе с Красной Армией на территорию Польши, Гроссман (он потерял мать в фашистском лагере) рассказал об ужасах конвейеров уничтожения людей вроде Освенцима, Майданека, Треблинки. Каким издевательством над человечеством веяло уже от «девизов», лозунгов на воротах лагерей — «Jedem seinem» («Каждому — свое») или «Arbeit macht frei» («Работа делает свободным»)!

В очерке «Треблинский ад» (1944) В.С. Гроссман выделил эпизод, достойный войти во все исторические летописи: в толпе обреченных, гонимых к «газовне», плачущих, потерянных людей прозвучало громкое, неожиданное слово утешения и угрозы... из уст еврейского мальчика, сказавшего родителям: «Сталин отомстит за все», он и здесь «устроит фашизму Сталинград»! И дело здесь не в имени вождя, его «культе», а в вере в мощь и справедливость грядущего отмщения, в неизбежность победы над злом.

Совершенно особый жанр публицистики — точнее, *радиопублицистики* — разработала, сделала принципом всей жизни в блокадном Ленинграде О.Ф. Берггольц (1910—1975), поэт, прозаик, перенесшая перед войной трагические испытания ареста, гибели близких, в том числе и ее первого мужа — поэта Бориса Корнилова. Поистине «библейски грозный» Ленинград — весь «израненный, в темном инее», погруженный во тьму, связанный со страной лишь хрупкой Дорогой жизни по льду Ладожского озера — возникает в ее радиорепортажах, точнее, в диалогах с городом, с простой соседкой по квартире Дарьей Власьевной. В свои *радиостатьи*, диалоги она часто включала стихи. Ее публицистика — это «ленинградский опыт» сострадания и боли, ответственности за слово. Это она, Ольга Берггольц, «блокадная муза», сказала о ленинградской пайке: «Сто двадцать пять блокадных грамм / С огнем и кровью пополам». Радиопередачи поэтессы были, как и Ленинградская симфония (7-я) Дм. Шостаковича, вызовом фашизму, гимном подвигу Ленинграда: «И гордости своей не утаю, / Что рядовым вошла в судьбу твою, / Мой город, в званье твоего поэта». Фашисты, попадая в плен под Ленинградом, первым делом жалостливо оправдывались: «Я не стрелял по Ленинграду!» Величие мук города действовало и на них, рождало эти трусливые оправдания.

Ольге Берггольц принадлежат слова, высеченные на обелисках, памятниках погибшим:

Но знай, внимающий этим камням:

Никто не забыт и ничто не забыто.

Главная послевоенная книга О. Берггольц «Узел» (1965), с трудом вышедшая в эпоху застоя, как и книга ее лирической прозы «Дневные звезды» (1959), — это новое воскрешение эпохи, радостей и трагедий целого поколения. «Из недр души свой стих я выдирала, / Не пощадив живую ткань ее», — скажет она в поэме «Твой путь».

Основные мотивы лирики военных лет

Поэты необыкновенно быстро отреагировали на начало войны: уже 24 июня 1941 года в центральных газетах появилось стихотворение В.И. Лебедева-Кумача «Священная война», положенное на музыку А. Александровым, а 25 июня — «Песня смелых» А.А. Суркова. Оба поэтических текста были образцом так называемой *маршевой песни*, объединившей в себе волю, энергию молодости, решимости разгромить фашистскую «силу темную». Всей формой стихотворной фразы, ритмом, неизменно чеканным, строевым, повторами ключевого слова эти песни были рассчитаны на воплощение «ярости благородной», духа верности Родине:

Смелый к победе стремится,

Смелым — дорога вперед.

Смелого пуля боится,

Смелого штык не берет.

Немаловажен был и такой факт: Александр Васильевич Александров, в последующем создатель музыки гимна СССР (и ныне гимна России), способной объединить людей, вселить ощущение высоты духа, уверенности при мысли о Родине, был по первоначальному образованию церковным регентом, знатоком героических кантов¹ русской духовной музыки в ее хоровой, храмовой традиции.

Примечательна такая переключка патриотических текстов: в 30-е годы звучала песня Д. Шостаковича на слова Б. Корнилова: «*Страна встает со славою / На встречу дня*». В 1941 году почти эти же слова, но в повелительной интонации зазвучали в «Священной войне»:

Вставай, страна *огромная*,

Вставай на смертный бой...

Поэты тех лет осознали и усвоили главное ожидание читателя: никогда не поздно сказать о своем времени, но важно сказать *для времени*, найти для стиха место в рядах сражающегося народа. Поэтому никого не смущал откровенно призывный характер таких стихотворений, как «Убей его!» К. Симонова, «Ты – враг. И да здравствует кара и месть!...» А. Твардовского, «Согнем врага, чтоб зверь и трус хлебнул до смерти горя...» Н. Тихонова. Даже когда прямых патетических слов не было, всегда ощущалось, что душа поэта переполнена гневом, жаждой мести, почти криком. После войны, в 1962 году прозаик К. Воробьев назовет свою фронтовую повесть «Крик». Но еще в 1941 году поэт Сергей Наровчатов (1919—1981) напишет стихотворение с подобным названием. В нем «крик» растворен в ритме, во всех словесных красках. Поэт передает страшную перегрузку души, рождающую немоту:

По земле поземкой жаркой чад.

Стонет небо, стон проходит небом!

Облака, как лебеди, кричат

Над сожженным хлебом.

Хлеб дотла, и все село дотла.

Горе? Нет!.. Какое ж это горе...

Полплетня осталось от села,

Пол плетня на взгорье.

Облака кричат. Кричат весь день.

И один под облаками Я трясу, трясу, трясу плетень Черными руками...

Свой исход находит боль, жажда возмездия. Сейчас мы, вероятно, с трудом понимаем такие состояния: суровое слово «горе» кажется уже слабым, неточным, бойцу хочется кричать на весь мир.

Лирика военных лет жила темой единения народа, она «прочерчивала» линии сердечных взаимосвязей людей. И эту объединяющую роль играли такие стихи, как «Мужество» (1942) А.А. Ахматовой, это стихотворение-клятва от имени народа:

И мы сохраним тебя, русская речь,

Великое русское слово.

Свободным и чистым тебя пронесем,

И внукам дадим, и от плена спасем Навеки!

В лирике многих поэтов – в частности, Павла Шубина (1914—1951) получала углубленное развитие тема спасительного для воина ожидания любимой, верности, самой мысли о сохранности домашнего далекого очага, семьи, заявленная еще в 1941 году К.М. Симоновым

в знаменитом стихотворении «Жди меня». Павел Шубин нашел свои слова великой благодарности любимой, слова, полные изумления перед той,

Огромную роль играла в те годы песня или стихи, становившиеся песнями: «Ой туманы мои, растуманы...», «До свиданья, города и хаты...», «Огонек», «Где ж вы, где ж вы, очи карие?..», «В лесу прифронтовом» и др. М.В. Исаковского, «Дороги» Л. Ошанина (1912—1997), «Песня о Днепре», «Офицерский вальс», «Моя любимая» Е. Долматовского (1915—1994), стихи-песни А. Суркова, А. Фатьянова, А. Прокофьева.

Герой песен был сильнее войны, он и на войне оставался одухотворенным человеком.

Так, в песне А. Суркова, существовавшей вначале в виде стихотворения «Бьется в тесной печурке огонь...», всеилие войны, царство жестокости как бы отрицается, снижается таким обращением к любимой (стихотворение адресовано жене, Софье Антоновне):

Про тебя мне шептали кусты

В белоснежных полях под Москвой.

Я хочу, чтобы слышала ты,

Как тоскует мой голос живой.

Можно всегда сказать, что возможности человеческого сердца не безграничны, что любые иллюзии и надежды свинцовая пурга сокрушит, убьет. Что смерть, до которой «четыре шага», — сильнее всех молитв любимой, которая сейчас «далеко-далеко». Объясняя состояние своего лирического героя, знающего, что до любимой «дойти нелегко» («между нами снега и снега»), что «на поленьях смола, как слеза», Сурков скажет: герой не будет разрывать кольцо смертей, сдавшись и улизнув из царства смерти. Он, как и герой Исаковского, силен иным решением: «дорога к ней идет через войну»... К ней и к себе самому, к огоньку той надежды, той доброты и человечности, что бьется, но не гаснет и «в тесной печурке», в четырех шагах от смерти.

Истинным шедевром всей лирики военных лет остается и сейчас эпическое стихотворение М.В. Исаковского «Враги сожгли родную хату» (1945).

Обратите внимание на две подробности этого, известного как песня, стихотворения. «Враги» не абстрактная сила, а некие бесчеловечные люди, у которых тоже, по всей видимости, были семьи, дети, дом. Еще глубже по смыслу слово «сгубили»: «сгубили всю его семью». Чтецы, произносящие эту строку со словом «убили», упрощают смысл: сгубить невооруженного, беззащитного — поступок палаческий, подлый. Убивают равного тебе в бою, здесь же сгубили, ничего не страшась. А как страшен тот «перекресток двух дорог» с его камнем, куда пришел солдат! Вся жизнь его рассечена, разрублена этим перекрестком войны, перекрестком неизбывного горя. «Праздник возвращения» солдат нес семье, жене, своему дому, нес, чтобы отдать его им... *Его дар некому принять...* Он опоздал, «задержался» — не по своей вине! в пути, потому что «шел к тебе четыре года»... Будут ли благодарны те, кому он принес свободу от фашизма? Слеза солдата столь тяжела, столь горяча, что, кажется, прожигает камень...

Мир в свете подвига: проза о войне 1941—1945 годов

Путь литературы от полета стиха к поступи прозы, от поэзии или «лирики в прозе» (публицистики) к аналитическому исследованию характеров и многоплановому изображению войны был достаточно сложным. Существовала известная последовательность в выдвижении на первый план жанров: лирической миниатюры, песни, статьи, очерка, наконец, драмы и повести. Даже в творчестве писателей, владевших всеми этими жанрами. Например, в творчестве К.М. Симонова, Л.М. Леонова, АЛ. Платонова.

В 1943 году появилась *полудокументальная повесть* А.А. Бека (1903—1972) «Волоколамское шоссе» о боях под Москвой дивизии генерала Ивана Панфилова: на участке его дивизии совершили свой подвиг двадцать восемь бойцов, остановивших у разъезда Дубосеково

фашистские танки. «Велика Россия, а отступать некуда, – позади Москва» – эти слова были рождены в их рядах. В центре внимания автора – командир дивизии, погибший под Москвой в том же 1941 году, и воин-казах Боурджан Момыш-Улы, старающийся во всем походить на Панфилова, запоминающий его по-суворовски краткие наставления:

«Солдат идет в бой не умирать, а жить».

«Жалеть – значит не жалеть».

«Солдат умом должен воевать».

«Не жалейте людей до боя, а в бою...»

«Берегите, берегите солдата в бою».

Константин Симонов – один из самых оперативных, смело вторгавшихся в сложные ситуации войны писателей – после серии стихотворений (свыше 17 композиторов написали музыку на текст его знаменитого стихотворения «Жди меня»), очерков, *репортажей с фронта* создал вначале пьесу «Русские люди» (1942), а через год – первую повесть о Сталинградской битве «Дни и ночи». Это повесть о двух месяцах сражения батальона капитана Сабурова в руинах Сталинграда, буквально на кромке берега, на «пяточке», с которого «шагнувшую вспять ногу некуда ставить». Повесть и сейчас поражает картинами человеческого сверхнапряжения: тот же Сабуров, налаживая связь с отрезанным полком, трижды в течение ночи проползает по берегу Волги, сквозь немецкие позиции, к своим.

С крупными прозаическими произведениями выступили в годы войны и вскоре после нее Эммануил Казакевич (1913-1962), написавший повесть о подвиге группы разведчиков «Звезда» (1947), Михаил Бубеннов (1909-1983), автор романа «Белая береза», писавшегося с 1942 по 1947 год, Вера Панова (1905-1973), запечатлевшая героический труд врачей и медсестер санитарного поезда в повести «Спутники» (1946), ставшей основой фильма «Поезд милосердия», Андрей Платонов, опубликовавший сборники рассказов «Одухотворенные люди» (1942), «В сторону заката солнца» (1945), Леонид Соболев (1898-1971), рассказавший о подвигах моряков в книге «Морская душа» (1942), и, наконец, Борис Полевой (1908-1981), отобразивший судьбу летчика Алексея Маресьева, реальное событие, в «Повести о настоящем человеке» (1947).

Подлинными шедеврами прозы военных лет стали, безусловно, романы «Молодая гвардия» (1-я ред. 1945) А.А. Фадеева, «В окопах Сталинграда» (1946) В.П. Некрасова и незавершенный роман М. А. Шолохова «Они сражались за Родину» (начат в 1943).

Роман Михаила Шолохова о солдатах разбитого, поредевшего полка, сражающегося на Дону, – не во всем эпичен, часто он фрагментарен. Но когда в силу вступало и на его страницах эпическое, народное дарование великого художника, то возникали картины, передающие сложное состояние множества солдатских сознаний, народной души в июле – августе 1942 года. С одной стороны, и нельзя не отходить, избегая окружения, если «...от полка остались рожки да ножки, сохранили только знамя, несколько пулеметов и противотанковых ружей да кухню», если «...по степям бродят какие-то дикие части». С другой стороны, что ему, солдату с ружьем, сказать той старухе из казачьего хутора, которая прямо говорит бронебойщику Лопахину: «Взялись воевать как воюйте, оканные, как следует, не таскайте супротивника через всю державу».

«А народ на кого бросаете?» – добавляет эта же безымянная женщина в поношенной юбке, со сморщенной коричневой ладонью. Вслед за этими общими словами о народе, о его горе возникает образ ребенка это уже излюбленный шолоховский прием, судя по рассказу «Шибалково семья», по финалу «Тихого Дона», где Григорий Мелехов поднимает на руках сына Мишатку, судя по «Судьбе человека» как частица народа, уходящая в будущее.

«Около ветряной мельницы босой белоголовый мальчик, лет семи, пас гусей... Николай (Стрельцов. – В. Ч.) пристально посмотрел на него и в изумлении широко раскрыл глаза: до чего же похож! Такие же, как у старшего сынишки, широко поставленные голубые глаза, такие же льняные волосы... Неуловимое сходство было и в чертах лица и во всей небольшой, плотно сбитой фигурке. Где-то он теперь, его маленький, бесконечно родной Николенька Стрельцов? Захотелось еще раз взглянуть на мальчика, как разительно похожего на сына, но Николай сдержался: перед боем не нужны ему воспоминания, от которых размякает сердце».

Из впечатлений военных лет вырос позднее и эпический рассказ М.А. Шолохова «Судьба человека» (1956). Бесспорное совершенство этой новеллы, ее удача – в случайном или преднамеренном выборе автором сказовой формы, в трансформации его в подставного рассказчика – простого солдата Андрея Соколова, в предельном упрощении сюжетных коллизий, в разворачивании исключительно «биографии переживаний» героя.

Уровень языковой способности, речевой пластичности Андрея Соколова таков, что позволяет ввести в его речь и житейские афоризмы, и простенькие изречения, своего рода вехи вдоль сюжетной траектории судьбы. По сути дела, в «Судьбе человека» создана была яркая «языковая личность» героя, лаборатория живого слова со своей устойчивой лексикой и подвижным потенциалом смысловых оттенков слова (семантикой).